

Повышение конкурентоспособности рыбной отрасли Дальнего Востока

Концептуальные предложения Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Приморья (АРПП)

Д.Б. Глотов – президент АРПП, вице-президент ВАРПЭ

Дальневосточный рыбопромысловый бассейн является крупнейшим в Российской Федерации (рис. 1). Здесь находятся самые большие запасы рыбы и морепродуктов и наиболее развитая рыбодобывающая и рыбоперерабатывающая инфраструктура. При этом промышленные мощности сосредоточены в основном в Приморском крае. Этот исторически сложившийся дисбаланс приводит к тому, что приморские рыбохозяйственные предприятия показывают наилучшие показатели добычи рыбы, ее переработки и уплаты налогов.

Налоги, вылов и переработка водных биоресурсов являются основой для расчета государственной эффективности в рыбной отрасли, т.е. эффективности использования хозяйствующими субъектами выделенных государством сырьевых ресурсов. Предприятия Приморского края в последние годы обеспечивают лучший показатель государственной эффективности на Дальнем Востоке (рис. 2). Это объективный индикатор, который наглядно демонстрирует эффективность построенной в Приморье модели отношений власти и бизнеса: Ассоциация рыбохозяйственных предприятий Приморья гарантирует высокий уровень бюджетных поступлений и зарплат на предприятиях – членах Ассоциации, а региональная власть учитывает мнение Ассоциации при решении важных для рыбаков вопросов.

Кроме ресурсов и производственных мощностей есть еще один фактор, который очень важен на данном этапе. Усилилась активность общественных организаций. Это дает нам возможность сказать, что в отрасли накопилась критическая масса компаний, заинтересованных в наведении порядка. Тенденция последних лет очевидна: законопослушные рыбаки готовы сделать отрасль открытой и прозрачной. Это особенно важно в условиях, когда мировая экономика ставит перед нами дилемму: либо мы проявляем активность и делаем отрасль конкурентоспособной (что без наведения порядка, в принципе, невозможно), либо занимаем пассивную позицию и молчаливо соглашаемся на поглощение крупными зарубежными компаниями. Второй вариант не может устраивать ни государство, ни рыбаков. В связи с этим мы считаем очень своевременным провозглашение на самом высоком уровне в качестве одной из приоритетных государственных целей развитие Дальнего Востока. На Дальнем Востоке опорой регионального социально-экономического развития может стать восстановление и организация рыбной отрасли. Интересы рыбацкого бизнеса и государства здесь полностью совпадают.

Поэтому в качестве приоритета развития рыбной отрасли, отвечающего не только интересам государства и рыбацкого бизнеса, но и потребностям населения, предлагается обозначить усиление глубо-

кой переработки ВБР российскими компаниями. Этому существует следующее обоснование:

1) в любом развитом государстве сильная внутренняя экономика определяется сильными позициями на внешнем рынке – иначе мы соглашаемся на роль сырьевого придатка в производственных цепочках других стран;

2) развитие переработки является одним из факторов привлечения рабочей силы на Дальний Восток;

3) только развитие переработки делает реальным вклад рыбной промышленности в удвоение ВВП.

И браконьерство, и вывоз российского сырья за рубеж – все это следствие того, что на российском берегу нет нормальных условий для переработки. И, прежде всего, нет экономических условий.

Ситуацию в отрасли можно и нужно в корне изменить. Для этого необходимо принять ряд организационных решений, которые создадут условия для выхода отрасли из «тени» и значительно повысят ее конкурентоспособность. Нужно отметить, что три наших предложения фактически повторяют поручения президента РФ Владимира Путина, данные им Правительству в 2004 г. К сожалению, из четырех поручений выполнено пока только одно, и то частично – принят «Закон о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов», но значительного числа требуемых для его полноценной работы подзаконных актов до сих пор нет.

Предложения АРПП

1. Принять комплекс мер, направленных на упорядочение вывоза за рубеж рыбного сырья и продукции, производимой из ВБР континентального шельфа и ИЭЗ РФ, имея в виду ее таможенное оформление в морских портах России (невыполненное поручение Президента Правительству РФ).

Введение обязательного декларирования ВБР в российских портах направлено, прежде всего, на резкое сокращение уровня браконьерства. Природу не обманешь. Рыбы в морях не стало меньше, но ее неконтролируемый вылов (переловы и выбросы молоди), во-первых, не позволяет науке адекватно оценивать рыбные стада, что приводит к занижению ОДУ, во-вторых, приводит к демпинговым ценам на российские рыбопродукты, а в-третьих – снижает привлекательность развития отечественной переработки рыбного сырья.

Мы считаем, что это решение кардинальным образом изменит существующую практику хозяйствования в рыбной отрасли России. Не административные, а экономические методы регулирования необходимы сейчас в сфере рыбного хозяйства.

Исследование, проведенное АРПП, наглядно показывает ущерб от браконьерства. Используя данные американской и японской таможенных служб (South West Regional Office / National Marine Fishery Service (NMFS) - <http://swr.ucsd.edu/>; Японский статистический сборник Power Data Book 2005 года), специалисты нашей Ассоциации подсчитали, что ежегодный объем незадекларированной валютной выручки, полученной только от экспорта камчатского и синего краба, добытого в 200-мильной экономической зоне РФ, в последние несколько лет в годовом исчислении превышает 245 млн долл. США. В целом же за последние пять лет общая сумма незадекларированной валютной выручки составила не менее 1,25 млрд долл. США. Настораживает тот факт, что начиная с 2002 г. ОДУ стремительно падает, а нелегальный экспорт остается на одинаково высоком уровне (рис. 3).

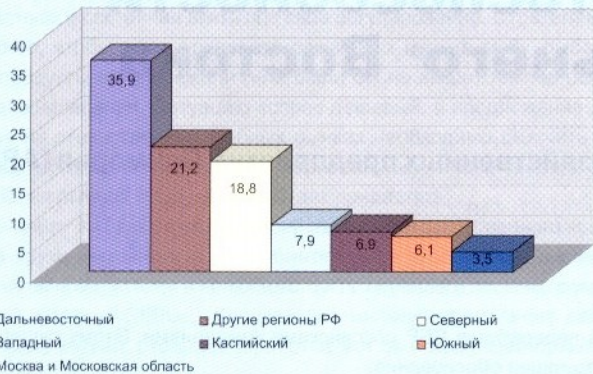

Рис. 1. Структура размещения организаций рыбохозяйственного комплекса по рыбопромышленным бассейнам, % (данные ВНИЭРХ за 2004 г.)

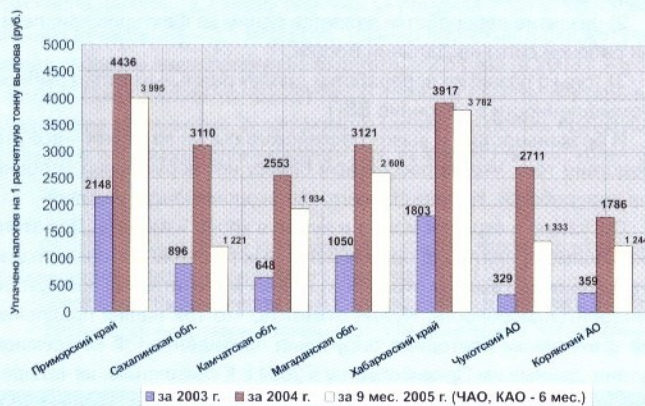

Рис. 2. Государственная эффективность использования ВБР в регионах Дальневосточного бассейна (по состоянию на 01.10.2005 г.), руб. на 1 т вылова

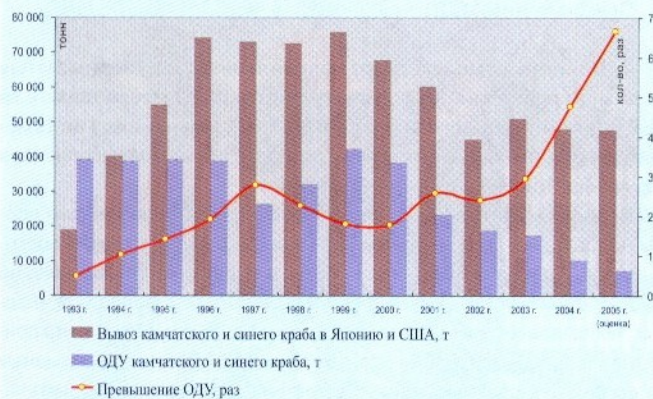

Рис. 3. Превышение величины ОДУ камчатского и синего краба в 1993 – 2005 гг. (данные таможенной статистики Японии и США)

Стоимость продукции рыбной промышленности России в 2003 - 2008 гг.

Рис. 4. Развитие глубокой переработки – экономический эффект от введения обязательного декларирования ВБР в портах РФ

(Более подробно с результатами исследования «Ущерб от незаконной добычи водных биологических ресурсов в Дальневосточном бассейне и экономические меры противодействия браконьерству» читатели журнала могли познакомиться в «РХ» № 1 за 2006 г. – Прим. редакции).

Нужно отметить, что идея обязательного декларирования ВБР в российских портах имеет среди рыбаков как сторонников, так и противников. Основными аргументами противников являются неготовность мощностей российских портов к приему такого количества рыбопродукции и излишняя забюрократизированность процедуры оформления судов в портах государственными структурами.

По первому пункту необходимо пояснить, что идея обязательного декларирования на первоначальном этапе не предполагает обязательную выгрузку уловов в рыбных портах. Но толчок развитию портовой инфраструктуры этот подход, безусловно, даст. В противном случае окончательное перепрофилирование рыбных портов на контейнерные перевозки, перевалку леса и металла неизбежно и является лишь вопросом времени.

Что касается второго пункта, здесь мы полностью согласны с тем, что введение обязательного декларирования возможно только с одновременным упрощением процедуры оформления судов. Только в том случае, если будут выработаны нормальные, четкие, прозрачные правила оформления судов в портах, можно вводить принцип обязательного декларирования. Это должно быть совместное решение законодателей и Правительства, включая таможенные, пограничные и другие органы. Наша Ассоциация предлагает объединить усилия рыбацкого сообщества именно в этом направлении. Мы готовы организовывать совместные рейды с государственными структурами для упрощения прохождения данных процедур в российских портах и уведомления контролирующих органов о нарушениях при досмотре.

Косвенным эффектом от введения обязательного декларирования станет развитие глубокой переработки или, как это предлагают называть специалисты ФГУП «ТИНРО-Центр», инновационных технологий обработки рыбы. Абсолютно нетерпима ситуация, когда в Японии из одной условной тонны биологических ресурсов производится продукта на 2580 долл., в Норвегии – на 1765 долл., в США – на 1350 долл., а в России – только на 758 долл. Резкое сокращение уровня браконьерства и развитие отечественной глубокой переработки обеспечивают производство рыбопродукции с более высокой добавленной стоимостью, а значит – рост налоговой отдачи. Это даст экономический эффект только по Дальнему Востоку в размере не менее 1 млрд долл. в год (рис. 4).

2. Ликвидировать искусственное разделение единого промыслового запаса на квоты вылова в исключительной экономической зоне и квоты вылова в территориальном море Российской Федерации.

Такое разделение возникло два года назад в связи с введением понятия «прибрежное рыболовство». Причем в законе оно закреплено именно как «поставка рыбной продукции в свежем и охлажденном виде для переработки на российских предприятиях». Эта формально правильная формулировка сейчас уже корректируется в силу того, что, оказывается, на наших прибрежных территориях нет достаточных мощностей для переработки и нет соответствующей инфраструктуры. Сейчас уже квота в прибрежных зонах перерабатывается среднетоннажными судами. Далее следует поправка, что эту квоту могут непосредственно вылавливать и крупнотоннажные суда. Появляется определенная подмена понятий. Благая цель привела к появлению мощного инструмента у региональных администраций в административных играх. Фактически сейчас идет речь о негласном появлении «неформальных» территориальных морей у отдельных субъектов РФ. В этом случае о развитии рыбной промышленности как отрасли говорить уже не приходится. Фактически повышается «капитализация» отдельных региональных администраций и, чтобы сохранить такое нездоровое положение вещей, они готовы на многое.

Рыболовство в промышленных целях должно регулироваться только промышленными квотами. Необходимо прекратить подме-

Рис. 5. Соотношение объемов квоты по основным объектам прибрежного лова и вылова за 2005 г. в Приморском крае
Примечание. Основные объекты промысла – минтай, треска, терпуг, камбала, навага.

ну понятий и перейти к реальному развитию прибрежного рыболовства.

Это важнейший вопрос для сохранения отдаленных поселков, особенно на Дальнем Востоке. Он имеет геополитическое значение. Но мы предлагаем вернуть этому понятию исходное значение: прибрежное рыболовство – это промышленное рыболовство, при осуществлении которого производится доставка всего улова в свежем или охлажденном виде на территорию Российской Федерации для переработки или реализации.

Для развития прибрежного рыболовства необходимо упростить пересечение государственной границы (12 миль) рыболовными судами (не до конца выполненное поручение Президента Правительству РФ). Усилия в этом направлении, наконец-то, приносят результат – решение о введении упрощенного порядка одобрено Правительством, и законопроект прошел необходимые процедуры в Государственной Думе Федерального Собрания РФ. Правда, пока закон не может работать в полную силу, так как к нему еще необходимо разработать и принять на уровне Правительства РФ правила упрощенного пересечения границы. Мы надеемся, что этот вопрос будет решен оперативно.

Пока будет существовать любое искусственное разделение промыслового запаса, рыбаки и государство будут нести убытки. Расче-

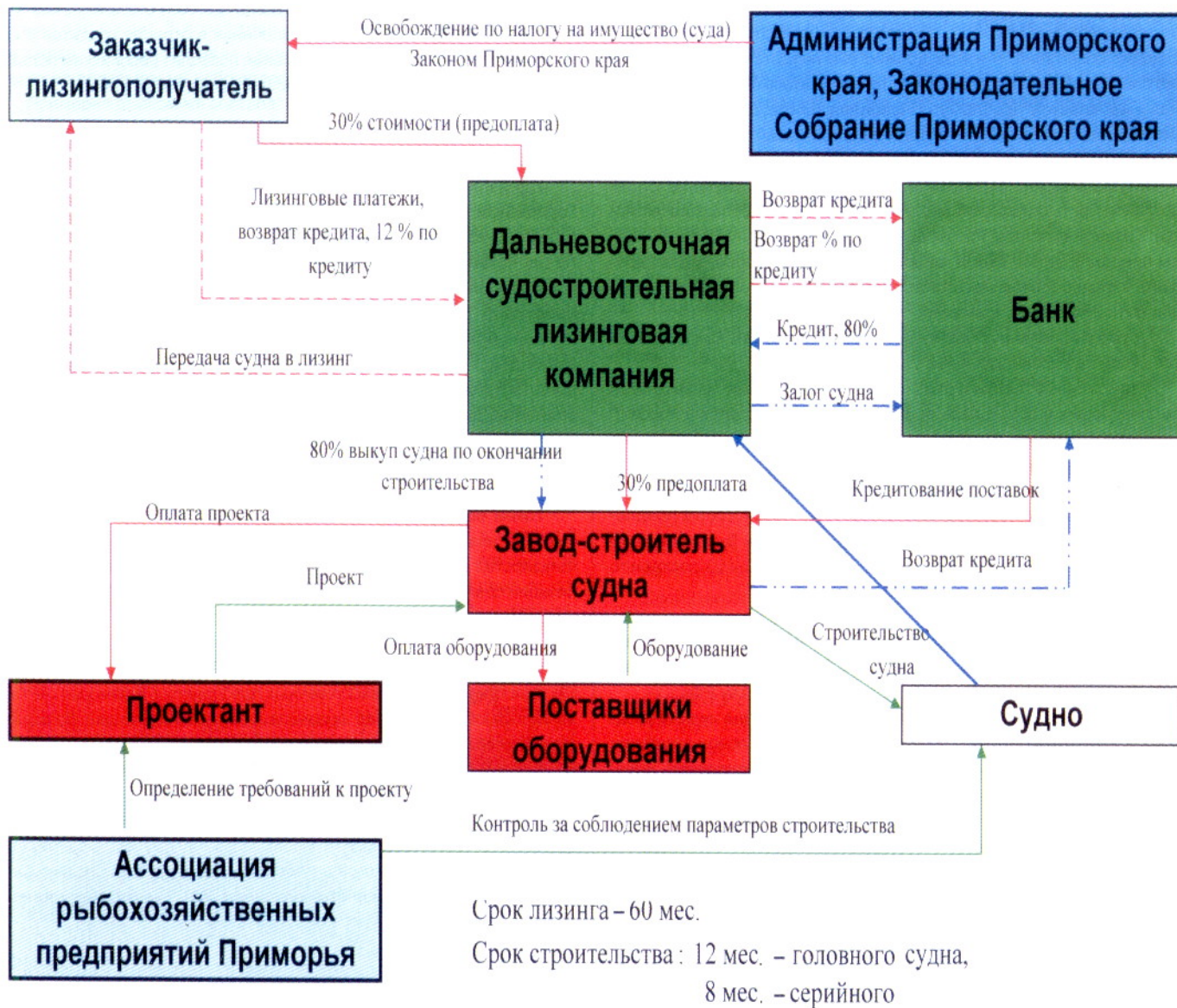

Рис. 6. Обобщенная схема строительства судна с последующей передачей его по договору финансовой аренды (лизинга)

ты специалистов АРПП показывают, что в результате невыбранных квот только по Приморской подзоне за 2005 г. суммарные потери краевого и федерального бюджетов составили более 370 млн руб.

3. Обеспечить условия для модернизации рыбодобывающего флота и строительства новых судов.

Проблема неоднократно озвучена на самом высоком уровне: износ российского рыбопромыслового флота составляет около 80 %. Это значит, что через 5–7 лет ловить будет просто нечем. Помимо износа надо учитывать устаревание технологий вылова и обработки ВБР. Большинство предприятий нуждаются в новых судах и новых технологиях, но не имеют достаточных средств для их приобретения. Подход к решению проблемы должен быть дифференцированным:

концепция обновления крупнотоннажного флота должна прорабатываться с учетом технологических возможностей наших судостроительных мощностей. На данном этапе при должной поддержке государства экономически выгоднее будет строить его за рубежом с применением лизинговых программ на 7–10 лет.

обновление малотоннажного флота можно и нужно производить на российских предприятиях, частично используя свои технологии, частично закупая иностранные;

в Приморье сделана попытка построить программу обновления малотоннажного флота для прибрежного рыболовства Дальнего Востока (рис. 6).

Данную лизинговую схему использовали при строительстве первого сейнера серии РС-450. Сейчас судно уже спущено на воду и проходит испытания, а в мае должно выйти на промысел. Однако наш опыт, в том числе, показал, что только усилиями рыбаков и региональных властей проблему обновления флота для прибрежного рыболовства не решить. Для восстановления масштабного судостроения необходимо активное вмешательство государства.

Ситуацию можно переломить, если сделать возрождение флота составной частью национального проекта в сфере сельского хозяйства. Лизинг – механизм проверенный и достаточно действенный. Как нам представляется, схема, опробованная в Приморье, может работать в федеральном масштабе, если государство обеспечит минимально необходимое, а именно:

- 1) субсидирование процентных ставок по кредитам на строительство судов на российских предприятиях;
- 2) таможенные льготы и отмена уплаты НДС на ввоз из-за рубежа комплектующих и оборудования, которые не производятся в России;
- 3) освобождение заказчиков-лизингополучателей от налога на имущество по строящимся судам.

В Государственной Думе уже долгое время находится законопроект по развитию отечественного судостроения, который предполагает отмену названных в п. 2 сборов. Если бы он был принят, то снижение стоимости построенного в Приморье РС-450 составило бы порядка 20 %.

4. Запустить механизм рыночного оборота долей в общих объемах квот на вылов (добычу) ВБР в промышленных целях (невыполненное поручение Президента Правительству РФ).

Капитализация рыбной отрасли остается на крайне низком уровне. Средняя стоимость активов одной рыбопромысловой компании составляет менее 350 тыс. долл. В такой ситуации привлекать инвестиции и кредиты на строительство того же флота – при минимальной цене судна типа РС в 950 тыс. долл. – крайне затруднительно. Основным инструментом концентрации рыбопромышленной отрасли должна стать возможность вторичного оборота долей на рынке. Необходимая для этого норма прописана в «Законе о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов», но реально работать не может, так как подразумевается издание нормативно-правового акта, устанавливающего порядок заключения и регистрации договоров о переходе долей. Владелец квоты должен иметь возможность свободно распорядиться ею: продать, сдать в аренду другому рыбодобывающему предприятию или заложить в банк.

Министерство сельского хозяйства РФ
(включая ФАР и Россельхознадзор)

Всероссийская ассоциация
рыбохозяйственных
предприятий,
предпринимателей и экспортеров
(ВАРПЭ)

Региональные ассоциации

Рис. 7. Взаимодействие власти и бизнеса в отрасли

Механизм рыночного оборота долей должен стать мощным финансовым инструментом для привлечения в отрасль кредитов и инвестиций. Кроме того, его установление позволит российским пользователям более полно осваивать общий допустимый улов.

5. Взаимодействие государственных органов и рыбаков должно строиться через рыбацкие общественные организации.

Идея принадлежит министру сельского хозяйства РФ Алексею Гордееву, и мы считаем эту идею принципиальной. По опыту развитых зарубежных стран с сильной рыбной отраслью, это наиболее действенный способ резкого снижения уровня браконьерства и коррупции. Но организации рыбаков должны упорядочить свою работу как на региональном, так и на федеральном уровнях. В каждой области и крае рыбаки должны разобраться, какая организация действительно представляет их интересы. Эти организации предлагается замыкать на уже существующую Всероссийскую ассоциацию рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров – ВАРПЭ (принцип «ассоциация из ассоциаций»). И уже ВАРПЭ должна представлять интересы рыбаков в федеральных органах власти (рис. 7).

Таким образом, выполнение поручений Президента РФ Владимира Путина Российскому правительству и согласованные действия государства и хозяйствующих субъектов через общественные организации сделают рыбохозяйственный комплекс конкурентоспособной и эффективной отраслью экономики.

Справка «РХ»

Ассоциация рыбохозяйственных предприятий Приморья (АРПП) является общественной организацией, объединяющей большинство крупных и средних предприятий рыбной отрасли Приморского края. На долю предприятий – членов АРПП – приходится 70 % налогов, уплаченных в рыбной отрасли Приморья, а заработная плата превышает среднеотраслевую в регионе на 25 %. Главная цель деятельности АРПП – консолидация интересов рыбаков Приморья для обсуждения и решения важнейших проблем функционирования рыбохозяйственного комплекса РФ. По наиболее важным из них созданы рабочие группы.